

(Отрывок из первой песни поэмы "Счастье на земле")

Я счастье пою, живя в плачевной доле,-
Блажен, кто счастье обрел в невинной воле!

Суиди, о дочь небес, от горных стран эфира
И в скорбну грудь пролей отрады луч и мира!
О мудрость! Озари тьму ночи предо мной!
Да будет мне вождем светильник кроткий твой,
Мечты унынию мой дух поработили,
Надежда с верою от сердца отступили;
Кичливостью ума в безверье увлечен,
Скитаюсь я, как тень, в сомненья погружен.
Средь лабиринтовых извилин бесконечных
Ищу я выхода — и в изысканьях вечных
Блуждаю, обольщен соблазном злых путей;
Бегу скорбей, но яд ношу в душе моей!..
Вещай, в чем состоит то счастье неложно,
Которого искать и должно и возможно?
Наставь, о мудрость, где его воздвигнут храм:
В степях, в пустынях ли? Иль там, где фимиам
Великим мира в честь на алтарях пылает?
Иль там, где страстная беспечность засыпает
В объятиях Цирцей [19] — на нежной их груди?
Открой, о мудрость, мне ты счастья пути:
Одна лишь ты сильна решить мое сомненье.
Едва окончил я, как сладко упоенье
Внутри сердца разлилось,— и благотворный сон,
Сомкнув глаза мои, тем прекратил мой стон.
Казалось, что со мной вздремала вся природа;
На легком облачке с лазуревго свода
Морфея [20] спутники, прелестные мечты,
Опустясь, представили мне мудрости черты:
Проста в смирении и в простоте велика,

Кротка, как бог; ее уста и глас языка
Отверзут к сердцу путь без помощи угроз;
Она витийственна, но под цветами роз
Не кроется у ней разврат и лжи скорпия,
Ее доводов дух — дух истины святые;
Пример — есть жизнь ее, витийство — сердца глас,
Упрек ее — слеза, текущая из глаз,
Оружие — совет противу заблужденья,
И меч против упорств — вздох сердца, сожаленья.
О! никогда ее ступеней алтарей
Не озарял позор тех роковых огней,
На коих суесвят с крестом — любви залогом —
Пред агнцем кроткости, пред миром и пред богом
Курил несчетных жертв кровавый фимиам,-
И с окровавленной рукой спешил во храм
Омыть ее в крови, пролитой в жертву миру,
Чтоб с большим варварством совлечь с царей порфиру,
Попрать ее и меч той кровью обагрить,
Котору мир обык с благоговеньем чтить.
Нет, враг ее святынь не осквернен от века
Ни мздой постыдною, ни кровью человека!
И жертвенник ее — убежище людей,
Гонимых злобою иль совестью своей,-
Не восстал от жертв, с насильем в храм влекомых,-
Поклясться в истине законов незнакомых.
Я зрю: алтарь ее на холме утвержден,
Пред ним священный огонь невинных чувств возжен;
На нем авангелье — посланник правды вечной,
Заветная печать любви бесконечной —
Являет письма, пылающи в огне:
"Имей правды слух да внемлет ныне мне,
Сыны избранные, наследие Сиона! [21]
Желаете ль соблюсть великость всю закона?
Любите ваших вы противных и врагов;
Да будет меч на них — единая к ним любовь;

Вас ненавидящим благотвореньем мстите,
О, кая польза вам, егда добро творите
Творящим благо вам,— и на цену сию
Даете в лихву им взаим любов свою?
Не такожде ль творит язычник и поемлет?
Имеяй правды слух да гласу правды внимлет!"
Колена преклонив, с восторгом дщерь небес
Священны письма скропила током слез,
Лобзая с трепетом божественно веленье...
Восстала!.. Как луна заемля озаренье
И лепоту свою от солнечных лучей,
Пылает, озарив пространство тверди всей,
Так взор ее пылал любовью к смертным роду —
И чувством торжества всю оживлял природу...
[1819]

[19] — Цірцея — німфа-чарівниця у грецькій міфології.

[20] — Морфей— за грецькою міфологією, бог снів і сновидінь.

[21] — Сіон — гора в Єрусалимі.